

НОВЫЕ ИЛИ МЕНЬШЕ ИЗВѢСТНЫЕ ВИДЫ И РАЗ- НОВИДНОСТИ РАСТЕНИЙ, ДИКОРАСТУЩИХЪ НА ЖМУДИ.

Кс. Амеросія Коссаржевскаго. (*)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ.)

Въ началѣ настоящей статьи, помѣщенной въ памятной книжкѣ за 1863 годъ, мы имѣли случай упомянуть, что нѣкоторыя растенія столь широко распространились на земной поверхности, что пространство произрастанія ихъ не можетъ быть опредѣлено точными границами. Широкія рѣки, огромные хребты горъ, даже моря и океаны, не представляютъ къ распространенію ихъ никакихъ преградъ, такъ что оба земныя полушарія, старый и новый Свѣтъ, еще до открытія Колумба, вѣроятно, составляли общее ихъ отечество. Въ числѣ такихъ растеній мы помѣстили: *erigeron canadense*, *oenothera biennis*, *botrychium virginicum*, *draba mascosa* и другія; но кромѣ поименованныхъ, къ тому же разряду относятся: ежа — *rzniączka kupkowa* (*dactylis glomerata*), плаунъ безчерешковый — *widłak bezszypułkowy* (*lycopodium annotinum*), гусинецъ — *wyka ptasia* (*vicia cracca* L.) и подорожникъ — *skołojz za lancetowata* (*plantago lanceolata* L.).— Первое изъ нихъ, т. е. *dactylis glomerata*, извѣстное у простонародія въ Прусской Литвѣ подъ именемъ *szunzole*, а въ Польшѣ — *psibluj*, растетъ у насъ вездѣ на травянистыхъ, обращенныхъ къ солнцу, холмахъ; онъ же встрѣчается и въ южномъ полушаріи, посреди великаго океана,

(*) Перевелъ съ Польской оригинальной рукописи дѣйствительный Членъ Ков. Статист. Комитета Урбанъ Стецевичъ.

на островъ Новой Георгіи. *Lycorodium annotinum* растеть въ Канадѣ и на Жмуди, на возвышенныхъ мѣстахъ, въ хвойныхъ лѣсахъ между мхомъ, и въ нагорныхъ рощахъ. Кс. Побрежь собиралъ это растеніе близъ м. Плуингянь въ роцѣ помѣщика Свиртуна и въ другихъ мѣстахъ. Оно въ продолженіи всей зимы украшаетъ нѣкоторыя мѣста привлекательною зеленью. *Vicia cracca*, одно изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ растеній, встрѣчается также въ Гренландіи. *Plantago lanceolata* свойственно нашей странѣ и Америкѣ. Всѣ подобныя растенія не слѣдуетъ относить къ полудикумъ, размножающимся на пустыряхъ; сѣмена ихъ не имѣютъ пушистыхъ хвостиковъ, или хохолковъ, способствующихъ къ перенесенію, по дѣйствию вѣтра, съ одного мѣста на другое. По странному какому-то предразсудку, многіе изъ ученыхъ ботаниковъ не обращаютъ надлежащаго вниманія на естественное и первоначальное происхожденіе ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но стараются объяснить обширное географическое ихъ распространеніе, случайнымъ разсѣваніемъ сѣменъ, посѣщавшими оба материка мореплавателями, — Такъ напримѣръ: сѣмена (*erigeron canadense*) *przymiotna* (*) *drobnokwiatowego*, по миѣнію нѣкоторыхъ, будтобы случайно привезены были въ 1650 г. изъ Канады въ Парижъ,

---

(*) Польское названіе этого растенія происходитъ отъ слова *przymiot*, означающаго иногда у Поляковъ прилипчивую, эпидемическую болѣзнь; для леченія которой, вѣроятно, употребляемо было растеніе, названное *przymiotnem*. Точно также у Литовцевъ, въ окрестностяхъ г. Шавли, я слышалъ о растеніи, называемомъ *primetata žole*, употребляемомъ будто бы для облегченія болѣзненныхъ припадковъ, происходящихъ отъ испуга которые они называютъ *primetata*, отъ *prie* - при и *meta* - бросать, метать. У простонародья господствуетъ суевѣрное убѣжденіе, что нѣкоторыя болѣзни рождаются не внутри человеческого организма, но приходятъ извнѣ, т. е. со стороны ему набрасываются, *bywaja przymiotane*. Такія болѣзни Жмудины называютъ общимъ именемъ: *untinetis*, *untknitis*, *anzigis*, *pripurilis* и т. д.

въ чучелѣ птицы, а въ послѣдствіи вѣтромъ разсыяны по всей Европѣ. У насъ, какъ мы видѣли, вмѣсто одной чужеземной разновидности этого растенія, встрѣчается еще нѣсколько новыхъ разновидностей, даже неизвѣстныхъ ботаникамъ. *Vicia scassa*, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, будто бы растетъ до сего времени въ Гренландіи на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда нормандскіе пришельцы основали свои колоніи. Откуда же, спрашивается, по прошествіи столькихъ столѣтій, имѣются точныя свѣдѣнія, въ какихъ именно мѣстахъ Гренландіи поселялись Европейцы и что, приставая къ берегамъ ея, они дѣйствительно привезли съ собою упомянутое растеніе, которое впрочемъ, еслибы и было тамъ посѣваемо въ теченіе нѣкотораго времени, то и такъ могло бы исчезнуть вмѣстѣ съ колонистами, привезшими оное, не будучи вполне усвоено чуждой ему странѣ.

У насъ засѣваютъ же хозяева съ давнихъ временъ различнаго рода хлѣбныя растенія, однако самородныхъ и дикораспространяющихся, даже случайно, нигдѣ мы не встрѣчаемъ. — *Plantago lanceolata*, по тѣмъ же предположеніямъ, появляется въ Америкѣ, будто бы исключительно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселяются бѣлые люди, и что, по этому поводу, Индійцы называли это растеніе *слѣдомъ бѣлаго лица*, то есть: слѣдомъ Европейца. (См. журналъ *Przyroda i Przemysł* 1856 г. стран. 344 - 344). Однако стоило бы здѣсь спросить; почему у Римлянъ растеніе *Plantago* (Plin. 25,8) уже называли именемъ, производнымъ отъ слова *planta*, которое означаетъ *стопу, подошву ноги*.

Кто же посѣялъ на другомъ земномъ полушаріи природное наше растеніе — (*dactylis glomerata*) *rzniączkę kurkową*, найденное на берегахъ Новой Георгіи, подъ $54\frac{1}{2}$ градусомъ южной широты, Райнольдомъ Форстеромъ натуралистомъ, путешествовавшимъ вмѣстѣ съ Кукомъ по великому Океану, 1772 - 1775 году? (См. *Лекціи о метеорологіи* Кемтца, Москва 1841 г. стр. 375).

Къ этому острову, лежащему по ту сторону экватора, въ южной широтѣ, въ расстояніи отъ Жмуди на 1700 геогр. миль, наши вѣтры едвали достигаютъ? Хотя нѣкоторые европейскія мореплаватели посѣщали берега упомянутаго острова, (первый открылъ его La Roche 1675 г.), но средину его узнали не прежде перваго путешествія капитана Кука. Миѣ кажется, что ни Испанцы (въ XVI столѣтіи), ни Французы, ни Англичане, не имѣли никакой нужды переносить туда это дикое и бесполезное растеніе, что оно съ давнихъ временъ свойственно какъ Новой Георгіи, такъ и нашей странѣ. Особенно Америка, не смотря на свой отличительный, во многихъ отношеніяхъ, характеръ, изобилуетъ природными растеніями, которыя совершенно сходствуютъ съ европейскими. Кромѣ встрѣчаемыхъ въ нашей странѣ, можно найти и въ другихъ земляхъ немалое количество растений, свойственныхъ какъ Старому, такъ и Новому Свѣту. *Деренъ бѣлый* (cornus alba, Roem. et Schult), извѣстный въ англійскихъ садахъ по своимъ плодамъ, похожимъ на жемчугъ, по корню, имѣющему запахъ розы, растетъ на сѣверныхъ берегахъ обоихъ материковъ, въ самыхъ холодныхъ странахъ Азіи и Америки. — Онъ встрѣчается вдоль всей Сибири отъ Камчатки до Уральскихъ горъ и далѣе на западъ до Атлантическаго Океана; въ Америкѣ: въ провинціяхъ Нью-Йоркѣ, Канадѣ и Новой Шотландіи; въ другихъ же мѣстахъ его не найдено. Второй видъ этого рода: *деренъ голубой* (cornus sericca, Roem. et Schult) растетъ также въ Сибири и Канадѣ. *Ланчатка пенсильванская* (potentilla pensylvanica, Spreng.) обитаетъ въ Сѣверной Америкѣ и въ Сибири около Томска (Кс. Афанасьевичъ). *Zamokrzycsa ryzowata* (leersia onyzoides, Willd.) свойственна Европѣ и Америкѣ. Вероника длиннолистная — Przetacznik dlugoliści (veronica penegina, Roem. et Schult.) произрастаетъ въ южной Европѣ, въ Мариландѣ, Каролинѣ и другихъ провинціяхъ сѣверной Цыгвикъ — Karbieniec wyniosły (lycopus exaltatus, Roem. et Schult.)

встрѣчается мѣстами въ Германіи, въ Волынской, Подольской губерніяхъ и въ Сѣверной Америкѣ. Даже имена нѣкоторыхъ американскихъ растений напоминаютъ намъ европейскія ихъ названія. Такъ, принятое въ ботаникѣ слово *Mays*, которымъ Индійцы называютъ на своемъ природномъ языкѣ кукурузу, (*) составляющую главную ихъ пищу, въ точности соответствуетъ латышскому слову *majze* (у Стендера пишется *maise*), означающему хлебъ, пищу (по литовски *majstas* значитъ продовольствіе.) Это же американское слово сродно, кажется, съ жмудскимъ словомъ *mejzis*, употребляемымъ на Жмуди около м. Вѣкшни (близъ курляндской границы), которое въ другихъ мѣстахъ произносится *mijzis*, по литовски же *miežis*, и означаетъ обыкновенный ячмень. Изъ

(*) Польское и русское названія *kukuriza* или *kukurudza* — кукуруза, объясняются также литовско-жмудскимъ словомъ *kipkoriežis*, означающимъ шишку. Название этого чужеземнаго растенія, вѣроятно, произошло отъ того, что плодъ его, т. е. зрѣлый колосъ съ сѣменами похожъ на шишку. Мнѣ кажется, первоначально давали растеніямъ названія отъ главныхъ отличительныхъ ихъ признаковъ. Картофель у Жмудиновъ надъ берегами Нѣмана называется *рѣпкою* (*gorute*), вѣроятно потому, что корень его имѣетъ круглые и мясистые клубки; также турецкая пшеница въ польскихъ сочиненіяхъ носитъ иногда названіе *konkorożie*, вѣроятно по отличительному прикрѣпленію ея сѣмянъ. Замѣтимъ кстатѣ, что кукуруза названа *турецкою пшеницею* не потому, что первоначальнымъ ея отечествомъ была европейская или азіатская Турція, но что она привезена къ намъ изъ отдаленныхъ языческихъ земель; подобно тому какъ *tataraka* (*polygonum tataricum*) называется иногда по той же причинѣ *roganka* (у Сиреніуса), (у Нѣмцовъ грела имѣетъ названіе *Heidekorn* отъ *Heide* — язычникъ и *Korn* — зерно). Выраженія *tatar i turek* въ польской рѣчи иногда имѣютъ тоже значеніе, что *язычникъ* и *сарварь*. Сравн. что сказано въ „*Flora Polskiej*“ Я. Ваги на стр. 207 т. I. объ овѣхъ одностороннемъ (*ovena orientalis*), который также называется *восточнымъ, сенгерскимъ, татарскимъ* или *турецкимъ*.

этого ячменя, какъ извѣстно, наши крестьяне пекутъ праздничный хлѣбъ, называемый *miezajnis* или *miezajnis ragajszis*. Преимущественно Сѣверная Америка во многомъ сходствуетъ съ нашею страной. Климатъ ея ближе подходитъ къ нашему, чѣмъ къ климату западной Европы. Такъ, въ календарѣ, изданномъ Варшавскимъ благотворительнымъ обществомъ 1863 г. въ статьѣ о *przemarzaniu roślin* на 124 стр. сказано: „Rozmaita jest zdolność „aklimatyzowania się roślin — tak np. są drzewa pochodzące z północnej Ameryki, które przemarzają często podczas zimnego lata „w zachodniej Europie, a dobrze się utrzymują w nadbaltyckich „guberniach rossyjskich, posiadających stale ciepłe lata.“— (Растенія имѣютъ различную способность акклиматизироваться, такъ напр. есть деревья, привезенныя изъ сѣверной Америки, которыя въ западной Европѣ часто промерзаютъ во время холоднаго лѣта, между тѣмъ какъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ теплая температура лѣта постояннѣе, они хорошо удерживаются). Размноженіе растеній въ дикомъ состояніи зависитъ не отъ разсѣванія ихъ сѣменъ человѣческою рукою, (иначе рожь давно бы сдѣлалась мѣстнымъ, самороднымъ растеніемъ), но отъ соответственнаго имъ климата и благопріятствующей мѣстности, безъ чего самородно они размножаться не въ состояніи. (*)

(*) Въ огородахъ часто являются растенія другаго климата, не будучи никѣмъ засѣваемы, но такія заносятся случайно изъ сосѣднихъ мѣстъ. Такъ въ настоящемъ году (1863) въ м. Ворне, на низменномъ и влажномъ мѣстѣ, между свеклою выросъ кустъ Лягушечника — *ostropesta plamistego* (*silybum marianum*, Gaent.), называемаго въ Литвѣ *pstroszem*, а на Жмуди *karda benedykta* или *karda maryas*. Этотъ кустъ былъ столь объемистъ, что своими листьями и боковыми вѣтвями застилалъ пространство, имѣющее семь аршинъ въ окружности. Стебель его при основаніи былъ толщиною въ человѣческую руку, а вышиною въ 6½ англ. фут. Это растеніе цвѣло осенью предъ наступленіемъ морозовъ.

Хотя бы и на противоположныхъ пунктахъ земли, но въ одинаковомъ климатѣ и сходной мѣстности являются одни и тѣже организмы растений. — Кто ихъ разсѣваетъ, откуда они берутся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ прежде не было? (*) объ этомъ мы упомянемъ въ болѣе соответственномъ мѣстѣ; теперь же идемъ къ исчисленію нѣкоторыхъ дикорастущихъ у насъ растений, обращающихъ на себя особенное вниманіе, или по своей пользѣ и употребленію, или по отличительному наружному виду и красотѣ цвѣтовъ.

II.

Къ числу полезныхъ растений, какъ извѣстно, принадлежать: хлѣбныя, огородныя, хозяйственныя, употребляемыя въ медицину и красильномъ искусствѣ, плодовые деревья и кустарники и наконецъ пастбищныя растенія. Человѣкъ, главное назначеніе котораго обработывать землю и поддерживать свое существованіе промышленностью, не довольствуется тѣмъ, что его окружаетъ, но старается пріобрѣсти все, что можетъ принести ему пользу, и по тому изъ растительнаго царства онъ избираетъ только такія растенія, которыя бы вознаграждали трудъ и удовлетворяли всѣмъ его потребностямъ. Гдѣ бы человѣкъ ни поселился, въ умѣренномъ или

(*) Въ приходѣ Повонденскомъ, въ застѣнкѣ Равдышки, при урочищѣ называемомъ *Kinsute*, во время сильной засухи выгорѣла небольшая низменность, въ которой въ послѣдствіи явились палочники — *ożurałki* (*typhae*, L; *żunskułtas*, lit). Прежде въ окрестностяхъ не было этого растенія, и мѣсто, на которомъ оно явилось окружено молодымъ листовымъ лѣсомъ. Такое появленіе палочниковъ случается въ каждой почти ямѣ, образованной послѣ добыванія торфа. Въ низменностяхъ, временно заливаемыхъ дождевою водою, на глинистой почвѣ, являются иногда лошадиныя пиявки (*hirudo sanguisuga*), гдѣ, кромѣ дождевой, другая вода быть не можетъ.

тепломъ климатѣ, вездѣ онъ заводитъ соответственное мѣстности хозяйство, и усиленными стараніями до того побѣждаетъ природу, что даже чуждыя климату растенія цвѣтутъ и приносятъ плодъ; едва ли можно найти на земной поверхности пространство, на которомъ, возлѣ растеній, воздѣлываемыхъ трудами человѣка, росли бы таковыя и въ дикомъ состояніи; первыя обыкновенно привозятся изъ различныхъ странъ свѣта. Въ нашемъ климатѣ мы также не найдемъ всѣхъ растеній въ воздѣлываемомъ и дикомъ состояніи, однако количество ихъ довольно значительно.

Хлѣбныя растенія.

Какъ откармливаемыя животныя (напр. кабанъ, гусь, индѣйка) отличаются отъ некармливаемыхъ, такъ и воздѣлываемыя растенія разнятся отъ однородныхъ съ ними дикорастущихъ. Такъ пшеница, столь цѣнная и уважаемая нами по своей превосходной мукѣ, употребляемой на самыя нѣжныя печенья, по мнѣнію нѣкоторыхъ, происходитъ отъ обыкновенной травы, растущей на французскихъ и итальянскихъ берегахъ Средиземнаго моря, и известной у ботаниковъ подъ именемъ *aegilops* (Антонъ Бага по польски называетъ ее *twatek*). — Трава эта, пока она находится въ дикомъ состояніи ничѣмъ неотличается; но перенесенная въ огородъ или на воздѣланное поле, преобразовывается; увеличиваются зерна, толстѣетъ стволъ, вообще весь составъ ея, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, будто бы, превращается въ обыкновенную нашу пшеницу. Подобное предположеніе можно сдѣлать о всѣхъ родахъ хлѣбныхъ растеній; природное ихъ состояніе измѣнено, и растительностью они отличаются отъ первобытнаго своего типа. Овесъ, ячмень, рожь, въ дикомъ состояніи неимѣютъ никакого сходства, съ произрастающими на воздѣланныхъ поляхъ; послѣдніе составляютъ уже виды, измѣненные отъ постоянного за ними ухода. Первоначальное отечество, помянутыхъ хлѣбныхъ растеній, въ точности не

извѣстно. Обыкновенный овесъ будто бы растетъ въ дикомъ состоянїи на овѣ Фернадесъ; въ Ковенской губернїи имѣется нѣсколько видовъ дикорастущаго овса, похожихъ на обыкновенный — овесъ пушистый *owies omszony* (*avena pubescens*, *awyża pargau-giujenti* — Пабрежа) растетъ на Жмуди на сухихъ лугахъ, между кустарниками и при дорогахъ. Овесъ желтоватый — *owies żółta-wy* (*avena flavescens*, Dec; *awyża gęłswoji*, lit.) составляетъ также природное у насъ растеніе, извѣстное у литовскихъ крестьянъ въ Пруссїи подъ названїемъ *awyża tuszczia* или *marłaka*. Разновидность его составляетъ — овесъ пестрый *o. psiry* (*avena variegata* Spreng; *margoji*, lit.), растущій на возвышенныхъ мѣстахъ Кс. Пабрежь видѣлъ въ урочище *Pabalej*, принадлежащемъ къ Жагорскому приходу, на мокромъ лугу, въ заросляхъ. Овесъ луговой — *owies łąkowy* (*avena pratensis*, Spreng; *awyża łąkine*, lit.) растетъ на Жмуди на сухихъ и сырыхъ лугахъ, близъ кустовъ на возвышенныхъ и травянистыхъ мѣстахъ. Кромѣ того, овесъ глухой — *owies głuchy* (*avena fatua*, L; *awyża netiksze*, Пабрежь), какъ сказано въ соч. *Preussens Flora* Гагена 1818 г., извѣстенъ у Литовскихъ крестьянъ въ Пруссїи подъ именемъ *awyża tuszczia*; такое же названїе носить, какъ мы выше упомянули, и овесъ желтоватый.

Отечество обыкновеннаго ячменя не извѣстно. Нѣкоторые полагаютъ, что его можно найти въ дикомъ состоянїи на островѣ Сицили. Въ Туркестанѣ дико произрастаетъ ячмень двурядный — *jęczmień dwurzędowy* (*hordeum distichum*). У насъ есть два сродные ему вида: ячмень пустой — *jęczmień płonny* (*hordeum murinum* L. *mejzis pelinis*, lit.), растущій на Жмуди въ окрестностяхъ м. Крестингена и Корцянь по ту сторону рѣки Минив, на пахатныхъ поляхъ вдоль рѣки Алонты; и ячмень луговой — *jęczmień łąkowy* (*hordeum pratense*, Spreng; *mejzis łąkinis*, lit.) растетъ на

Жмуди около Кретингена, преимущественно въ огородахъ, принадлежащихъ монастырю.

О происхожденіи ржи также нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Большое сходство съ нею имѣютъ растущія у насъ нѣкоторыя разновидности пырея, известнаго земледѣльцамъ по своимъ мочковатымъ корнямъ (*triticum repens*, L; *warpis* или *warpulis*, lit.). Въ 1851 г. я видѣлъ въ г. Тельшахъ, на невоздѣланномъ мѣстѣ дикорастущую траву, по колосу совершенно похожую на рожь. Въ это время я не имѣлъ досуга опредѣлить ботаническіе ея признаки; но судя по наружности, я принялъ эту траву за случайное видоизмѣненіе пырея, столь разнообразнаго по своимъ наружнымъ признакамъ. — Она росла въ кустарникахъ, окруженныхъ дикими травами, близъ источника, находящагося подъ горою, бывшаго приходскаго Костѣла, въ огородѣ мѣстнаго священника, на мѣстности отбѣненной деревьями. Я не могъ предполагать, чтобы это была рожь, потому что она росла въ рустой травѣ, на влажномъ мѣстѣ, давно покрытомъ дерномъ. Рожь случайно вырастаетъ, какъ известно, только на почвѣ свѣжо взрыхленной, особенно около низменностей, выстилаемыхъ прежде соломой. Разновидность обыкновенной ржи, называемая яровая рожь — *żyto jare* или *jarka* (*secale cereale vernum*), известная на Жмуди подъ именемъ *atu dogej*, или *wasarini rugej*, мѣстами засѣвается здѣсь по той причинѣ, что мука ея нѣжнѣе обыкновенной ржаной, и замѣняетъ иногда пшеничную. Хотя она въ болѣе кратковременный срокъ образуетъ зерна (ибо засѣвается весною), но производитъ меньше соломы, колосъ ея не столь крупенъ и зерна мельче. — По мнѣнію нѣкоторыхъ хозяевъ, всякая озимая, т. е. обыкновенная рожь, посѣянная рано весною, можетъ сдѣлаться яровою, т. е. вырождается, и мало по малу переходитъ въ первобытное состояніе. (См. ниже о засѣваніи яблоней).

Пшеница яровая (*triticum vulgare aestivum*) растетъ дико на поляхъ въ землѣ Башкировъ. На Жмуди — особенно въ за-

падной ея части — она засѣвается у каждаго почти хозяина въ яровомъ полѣ, чаще для денежной выгоды, и замѣняетъ иногда озимую пшеницу, которая по причинѣ легкой и песчаной почвы не всегда даетъ хорошій урожай. Яровая пшеница тѣмъ отличается отъ озимой, что всѣ части ея меньше и колосья съ остями. Подобно ржи, она при извѣстныхъ условіяхъ, какъ полагаютъ, можетъ измѣняться съ яровой на озимую и съ озимой на яровую. Даже между ними есть средняя разновидность пшеницы, называемая *oboječka*, которую можно засѣвать какъ весною, такъ и на зиму. Всѣ эти пшеницы, вѣроятно, принадлежатъ къ одному роду. У Литовцевъ въ сосѣдней Пруссіи, какъ видно изъ Флоры Гагена, кромѣ обыкновенной, извѣстна еще Англійская пшеница — *pszenica naręczniata* (*triticum turgidum*) подъ именемъ *kwieczej Arabu*, и Польская пшеница — *pszenica polska* (*triticum polonicum*) подъ именемъ *kwieczej Lenku*. Изъ числа незасѣваемыхъ видовъ пшеницы, растутъ у насъ въ дикомъ состояніи; а) пырей — *pszenica perz* (*triticum repers*) весьма обыкновенное растеніе, представляющее множество разновидностей; б) пшеница собачья — *pszenica psia* (*triticum caninum*) встрѣчается на сырыхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ, и въ лиственныхъ лѣсахъ. — Кс. Пабрежъ нашелъ новую разновидность этой пшеницы въ окрестностяхъ Кретинтена, и назвалъ ее *pszenicą psią większą* (*triticum caninum majus*; *purs szunun didesnesis*, lit). Она имѣетъ стебель многоколенчатый, вышиною въ полтора аршина, колось, снабженный при основаніи большимъ прицвѣтникомъ; колоски верхушечные, почти четырехцвѣтные (*spiculis subquadri floris*), нижняя пленка (*gluma inferior*) длинноостиста, съ остью изогнутою (*flexuosa*), зелено-бѣловатою (*viride-albida*); пленки и пленочки (*glumis et valvis*) темнозелено-бѣловаты (*atro-virescente-albidis*). Цвѣтетъ въ Іюль и Августъ. Ее можно найти на берегахъ рѣки *Актуна*, недалеко Кретингенскаго приходскаго кладбища, на вязкихъ, ключевыхъ мѣстахъ, среди зарослей.

Съ обыкновеннымъ горохомъ, повсюду у насъ засѣваемымъ, самое близкое сходство имѣеть вика — wука, которая по этой причинѣ на Жмуди вообще называется *žirnikas*, т. е. горошекъ или гроховикъ, отъ *žirnis* горохъ. — Изъ многочисленныхъ ея видовъ наиболее нашимъ земледѣльцамъ извѣстны: вика посѣвная — wука siewna (*vicia sativa*) и вика косматая — wука kosmata (*vicia villosa*), которыя на Жмуди составляютъ обыкновенныя сорныя травы растущія между житомъ. Такъ какъ два послѣдніе годы (1862 и 1863) въ окрестностяхъ м. Вorne были дождливы и холодны, то жито на влажныхъ мѣстностяхъ засорилось *викою косматою* въ такомъ количествѣ, что нѣкоторыя участки полей во время ея цвѣтенія, казались совершенно голубыми или фіолетовыми. Вика, вѣроятно, имѣеть много разновидностей, или по своей природѣ чрезвычайно измѣнчива, такъ какъ изъ числа многихъ ея экземпляровъ, наблюдаемыхъ мною, ни одинъ не согласовался съ ботаническими описаніями; даже родовые и видовые признаки не были постоянны. Обыкновенный или посѣвной горохъ распространенъ на Жмуди особенно въ двухъ разновидностяхъ, хотя есть и другія. Одна изъ нихъ имѣеть бѣлые цвѣтки, шаровидныя бѣлыя сѣмена и носить систематическое названіе — *pisum sativum album*, *žirnis siejemasis baltasis*, lit., а въ общежитіи называется *žirnej baltiej*.

Вторая разновидность гороха имѣеть красные цвѣтки, зерна почти круглыя (*subrotunda*), крупнѣе перваго, орѣховаго цвѣта (*fusca*), съ черными пятнами и называется у Кс. Пабрежа *pisum sativum fructu fusco atrē-variegato*, *žirnis siejemasis spirajnis*, lit., у простонародья же на Жмуди носить названіе *žirnej rajnėj* или *žirnej spirajnej*. Эта вторая разновидность довольно обыкновенна въ земляхъ, обитаемыхъ Литовскими племенами, и составляетъ при балтійскую особенность, ибо въ другихъ земляхъ мало извѣстна. По этой причинѣ курляндскія агрономы

въ прошедшемъ году (1862) послали эту разновидность на публичную выставку въ Лондонъ, гдѣ она помѣщена была въ отдѣлѣ Русскихъ произведеній, подъ названіемъ бураго курляндскаго гороха, который однако не исключительно курляндскій, но принадлежитъ также Жмуди, равно какъ и другимъ сосѣднимъ провинціямъ. Кс. Ключъ упоминаетъ объ немъ, какъ объ горохѣ прусскомъ или варминскомъ, который въ его время былъ застѣваемъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Полѣсьѣ. Кромѣ этихъ двухъ разновидностей гороху, неупоминаемыхъ авторами, но извѣстныхъ только Кс. Пабрежу, на Жмуди встрѣчаются еще слѣдующія, застѣваемые хозяевами: большой горохъ а) *wielkogroch, vulgo, żirnej purnej* или *purżirnej*; б) зеленый горохъ *groch zielony*, называемый у насъ *żirnej żaliej*, а въ Пруссіи *rajni żirnej*; в) *skorogroch*, у простонародья *greit-żirnej* и т. д.

Греча, которой отечество Японія и Сибирь, попадаетъ мѣстами самородною и въ Царствѣ Польскомъ. Это видно изъ сочиненія — *Spis roślin ogrodu botanicznego królewskiego Warszawskiego uniwersytetu*, изданнаго М. Шубертомъ 1824 г. въ которомъ, возлѣ систематическаго названія — *polygonum fagopyrum* прибавлено имя Бессера и указаніе (растетъ дико) „близъ Варшавы.“ — Яковъ Вага въ своей Флорѣ такъ выражается о гречѣ: „*czasem tu i ówdzie jakby dziko wyrasta.*“ (мѣстами встрѣчается иногда въ дикомъ состояніи). У насъ греча застѣвается на мѣстахъ кочковатыхъ, сухихъ и безплодныхъ, однако въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ окрестностяхъ Вильна и въ южныхъ провинціяхъ Литвы. Жмудины при посѣвѣ представляя гречу, увѣщающую сѣятеля говорятъ слѣдующіе слова: „*Siek muni, i tap karszta ziame, kad kojias tawa ne galetu pastowieti, o židunt, praszik Diewa, kad par barzda mun warwietu (nu litaus); tumet pujkiej asz deriesiu.*“ — То есть: „Бросай меня въ столь согрѣтую почву, чтобы стопа твоя

не была въ состоянїи перенести ея жара; когда же стану цвѣсти, то моли Бога, чтобы вода (дождевая) стекала по моей бородѣ; а не сомнѣвайся въ обильномъ урожаѣ.“ — Нѣчто подобное этому повѣрью мы читаемъ о жителяхъ Норвегіи, которые въ прежнее время *zyto palone* (разновидность обыкновеннаго) засѣвали въ горячую золу, оставшуюся послѣ сожженія вырубленнаго лѣса, такъ что бросаемое зерно растрескивалось отъ жара; однако жатва была обильна и превосходна, если только вскорѣ послѣ посѣва шелъ дождь. — Гречу, принадлежащую, какъ извѣстно, къ роду *рдеста* (*polygonum*), напоминаютъ слѣдующіе, дикорастущіе, у насъ, средныя ей виды: Повелика — *Rdest powojowaty* (*polygonum convolvulus*) — весьма обыкновенное растеніе на поляхъ, въ огородахъ, возлѣ изгородей, называемое у Кс. Клюка *hreczka* у простонародья же на Жмуди *peliewirksztis*; сѣмена его могутъ иногда замѣнять обыкновенную гречу, Повитель — *Rdest zaroslowy* (*polygonum dimetorum*) встрѣчается у насъ около заборовъ и въ тѣнистыхъ заросляхъ; на Жмуди народъ называетъ его *wituris*, потому что вьется вверхъ около всякихъ подпоръ. Змѣвикъ — *Rdest węzownik* (*polygonum bistorta*), часо у насъ встрѣчающійся на влажныхъ лугахъ, носитъ у поселянъ названіе *kirmizole* или *wiezauniks*, въ Пруссїи *winguriksztis*, а у Латышей *witreszi*, Корень его довольно толстый, похожій на имбирь, употреблялся въ медицинѣ подъ названіемъ — *radix bistortae* vel *radices viperinae*, ибо содержитъ въ себѣ дубильное вещество, въ слѣдствіе чего вкусъ его приторенъ и сильно вяжущъ (*adstringens*). Почечникъ — *Rdest plamisty* (*polygonum persicaria*), извѣстный у насъ какъ сорная трава въ низменныхъ и влажныхъ мѣстахъ, всего чаще встрѣчается между посѣвами льна и около канавъ. Жмудины называютъ его въ множественномъ числѣ *ruklej dirwinej*, Прусскіе Литовцы *rukszczej*, ибо онъ имѣетъ селитрянный, кисловатый и вѣсколько вяжущій вкусъ, а Латыши *blusenės* или

urenes. Кс. Пабрежъ нашелъ новую его еще неизвѣстную авторамъ, разновидность съ зеленоватыми колосьями (*załwomis*), которую называлъ *polygonum persicaria viridiflorum*, ruktis pytułutasis *załwizidis*, lit. Этотъ и послѣдующій видъ *рдеста* можно употреблять на крашеніе шерсти въ желтый цвѣтъ. Горчакъ — *Rdest ostrogorzki* (*polygonum hydropiper*) весьма обыкновенное у насъ растеніе въ засоренныхъ канавахъ, на мокрыхъ улицахъ и выгонахъ и около илистыхъ мѣсть; онъ отличается острымъ вкусомъ, какъ волчье лыко (*daphne mezereum*). Хотя все вообще ѣдкія растенія, перенесенныя къ намъ съ теплыхъ странъ, по причинѣ холоднаго климата, теряютъ свое ядовитое и наркотическое свойство, напр. картофель, макъ, сельдерей, однако горчакъ и другія грр. составляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго закона, подобно какъ *багульникъ* (*ledum palustre*), растущій на торфяной почвѣ составляетъ исключеніе въ отношеніи запаха.

Вкусъ горчака очень ѣдокъ и жгучъ, и своею остротою напоминаетъ жгучую горечь перца, особенно *турскаго* (*capsicum annuum*), по этой причинѣ горчакъ названъ по Латыни воднымъ перцемъ. Приложенный къ тѣлу, онъ производитъ красноту и нарывы на кожѣ. Прежде онъ употреблялся въ медицинѣ, и въ настоящее время нѣкоторые почитаютъ его спасительнымъ средствомъ противъ *рака* (*diathesis canerosa*). Поселяне называютъ его у насъ *ruktej kartijej*. Рдестъ малый — *Rdest mniejszy* (*polygonum minus*) представляетъ три разновидности. Онъ растетъ въ Волынской губерніи, мѣстами въ Царствѣ Польскомъ и на Жмуди; по краямъ огородовъ Кретингенскаго монастыря на влажныхъ мѣстахъ, около канавъ. Растущій на Жмуди имѣетъ листья совершенно гладкіе, по краямъ немного вольсисетые, при основаніи чаще суженные, нежели сердцевидные; прилистники гладкіе много щетинистые, длиннорѣсничные; цвѣточные обертки усѣченныя, рѣсничныя. Лѣгушникъ — *Rdest wielokłosowy* (*polygonum*

parathifolium) растеть въ Волынской и Подольской губерніяхъ и мѣстами въ Царствѣ Польскомъ. На Жмуди есть двѣ его разновидности: одна съ *островерхушечными листьями* (*acutifolium*) попадается въ уличныхъ канавахъ деревни *Bardiszkej*, Пошвитинскаго прихода; вторая *узколистная* (*angustifolium*) въ окрестностяхъ Кретингена близъ деревни *Tubausej*. Рдестъ земноводный (*polygonum amphibium*) растеть въ водѣ и на влажныхъ рѣчныхъ наносахъ. Особенность его состоитъ въ томъ, что разновидности, растущія въ водѣ и на сушѣ, по наружности, совершенно различны между собою, такъ что наблюдатель неспеціалистъ никогда не приметъ ихъ за растенія одного вида. Разновидныя водяныя имѣютъ листья большіе, гладкіе, блестящіе, кожистые; напротивъ, растущія на сушѣ, имѣютъ листья малые, съ обѣихъ сторонъ шероховатые, по краямъ рѣсничные, кислаго вкуса. Рдестъ птичій — *Rdest ptasi* (*polygonum aviculare*) у простонародія на Жмуди носитъ названіе *weje*, а въ Пруссіи *rietemos*. Это растеніе, находится въ изобиліи на дворахъ, улицахъ, при дорогахъ и принадлежитъ вмѣстѣ съ муравою *wyklina goscina* (*proa annua*) къ главнымъ травамъ, образующимъ дернъ. Кс. Пабрежь составилъ новую его разновидность (кромѣ извѣстныхъ авторамъ) подъ названіемъ *rdest ptasi wielkolistni* (*polygonum aviculare*) *macrophyllum*; *ruktis pauksztinis didlapis*, lit.), которой систематическіе признаки слѣдующіе: стебель прямой, угловатый; листья эллиптическіе, черешчатые, длиною въ полтора, а шириною въ одну четверть дюйма, прилистники перепончатые.

Просо обыкновенное, родомъ изъ Восточной Индіи, имѣетъ нѣсколько сродныхъ ему видовыхъ представителей, растущихъ у насъ въ дикомъ еостояніи. Просо рѣсничное — *proso gzasowate* (*panicum ciliare*) растеть дико какъ на залежалыхъ, такъ и на обработанныхъ поляхъ. Кс. Пабрежь видѣлъ его на пашняхъ деревни Кретингена, при рѣкѣ *Актуна*, недалеко отъ моста и до-

роги, ведущей въ Полапгенъ. Случилось и мнѣ видѣть, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ огородахъ м. Шавли и Бейсаголы разнообразности проса съ зелеными и красновато-зелеными метелками, которыя не подходили подъ виды доселѣ извѣстные авторамъ. Систематическіе ихъ признаки, замѣченные мною въ это время, затерялись. Кажется, что это были разновидности *проса зеленого* (*panicum viride*) или *проса кроваваго* (*panicum sanguinale*). Послѣдній видъ обитаетъ въ Америкѣ (гдѣ растеть въ дикомъ состояніи), а также въ южной и средней Европѣ (см. выше сказанное о географическомъ распространеніи растений); Яковъ Вага находитъ его въ Краковской, Сандомирской, Мазовецкой и Августовской провинціяхъ близъ Райграда. На Жмуди обыкновенное просо мало заѣваается, хотя оно имѣетъ тамъ простонародное названіе *soras*.

Чечевица обыкновенная (*eryum lens*), на Литвѣ и Жмуди болѣе извѣстна (но болѣею частью только по имени) нежели просо, которое, будучи посѣяно, не вездѣ здѣсь созрѣваетъ. Оба эти вида составляютъ у насъ рѣдкость, и только мѣстами заѣваются въ огородахъ. Чечевица обращаетъ на себя наше вниманіе въ томъ отношеніи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у Жмудскаго простонародія, а также и другихъ народовъ, называется тѣмъ же именемъ, какое она носила почти за 2000 лѣтъ у римскихъ писателей: Катона, Титинія, Виргилія, Скрибонія Ларга, Колумеллы, Плинія и Марціала. Вотъ доказательство, что это полезное бобовое растеніе, было отъ древнѣйшихъ временъ повсюду извѣстно (уже Эзавъ, вскорѣ послѣ Аврама хвалилъ ея вкусъ, какъ это мы читаемъ въ книгѣ Бытія XXV, 34), и потому до настоящаго времени названіе чечевицы почти у всѣхъ Европейскихъ народовъ осталось однозвучнымъ. (*)

(*) Польскія названія *lędzian*, *lędzwian*, *lędziaj* относятся къ растенію, называемому по Латыни *lathyrus*. Кнашій назва-

Это свойство принадлежит почти всѣмъ, издавна и повсемѣстно у насъ распространеннымъ, растениямъ, каковы напр. рута и лилія, ленъ и конопля, а въ южной Европѣ виноградный кустъ и масличное дерево; другія же растенія, позже разведенныя, послѣ разсѣянія рода человѣческаго, въ каждой почти мѣстности имѣютъ различныя названія; нпр. такъ картофель, привезенный въ Европу изъ южной Америки (изъ Перу и Чили), около 1590 года, имѣетъ на Жмуди и Литвѣ около 20 различныхъ названій. (*) Такъ какъ чечевица имѣетъ сѣмена кругловатыя, будто сложенныя изъ двухъ шаровыхъ отрѣзковъ, т. е. по краямъ нѣсколько сплюсненныя, а въ срединѣ по обѣимъ сторонамъ выпуклыя, то, по формѣ зеренъ этого растенія, дано ему названіе чечевицы, или двойковыпуклымъ стекламъ, употребляемымъ въ оптикѣ, для собиранія солнечныхъ лучей, по Нѣмецки *die Linsen*. Чечевица, извѣстная у древнихъ Римлянъ подъ именемъ *lens*, у нынѣшнихъ Жмудиновъ и Литовцевъ называется иногда *lensis* (это имя замѣчено у Ке. Пабрежа); въ другихъ мѣстахъ *lejszis, lejtis, leszukas*; въ библии и словаряхъ прусско-литовскихъ *lensze*. Изъ дикорастущихъ видовъ чечевицы извѣстны у насъ слѣдующіе: чечевица четырехъсѣмянная — *soczewicza czteroziarnowa* (*ervum tetraspermum*; *wikis keturgrudis*. Пабрежъ), встрѣчаемая на Жмуди на поляхъ между хлѣбомъ и около изгородей; чечевица косматая — *soczewica kosmata* (*ervum hirsutum*; *wikis gaurutasis*, lit.), растущая у насъ также на поляхъ между хлѣбомъ.

---

nie ledzwies приписываетъ растенію *cracca*; въ рукописи же 1468 г. найденной въ библіотекѣ графовъ Замойскихъ тоже растеніе названо *landzywycz*.

(*) Изъ числа этихъ названій всего чаще употребительны, близъ границъ Пруссіи: *gorutes*, въ средней Литвѣ *bulwos*, а въ окрестностяхъ м. Ворне *bulbes*. Это послѣднее жмудское названіе картофеля соотвѣтствуетъ латинскому слову *bulbus*, означающему клубнистый корень нѣкоторыхъ растеній.

Къ хлѣбнымъ растеніямъ причисляется и манна съѣдомая — *manna jadalna*, (*glyceria fluitans* R. В; *sałdune pluduratioji*, Пабрежь), растущая повсюду на Жмуди въ мѣстахъ заливаемыхъ водою, на лугахъ, въ илистыхъ канавахъ и ручьяхъ. Она даетъ мелкія зерна, изъ которыхъ дѣлается крупа, нисколько неуступающая по качеству и вкусу заморскому *caju*. Сѣмена ея очень цѣнятся за границею, и потому въ нѣкоторыхъ провинціяхъ (напр. въ Каринтіи и окрестностяхъ Гориціи, на границѣ съ Италіею) исключительно засѣваютъ это растеніе, изъ котораго получаютъ крупу и кормъ для скота. Сладкій вкусъ (по которому ботаники дали этому растенію названіе *glyceria*, *Süssgras*), и скорое выпаданіе сѣмянъ, произвели у насъ и въ Италиі поэтическія его названія — манны и небесной росы (*Himmelthau*) въ Германіи. — Сѣмена самородной манны обыкновенно собираются въ началѣ Іюня мѣсяца, во время утренней зари, то есть пока роса еще не исчезла; употребляя для этой цѣли мокрый сита. Собранныя зерна сушатъ, толкутъ легонько въ стрикахъ и, очищенные отъ плевъ, поступаютъ въ продажу, или для домашняго употребленія. Этимъ способомъ собирается манна крестьянами въ Августовской губерніи и на Полесьѣ. У насъ, хотя она повсюду растетъ въ обильномъ количествѣ, однако хозяева не обращаютъ на нея особеннаго вниманія, вѣроятно по той причинѣ, что въ слѣдствіе лучшей почвы они находятъ болѣе выгоды заниматься разведеніемъ другихъ растеній. Эта трава, природная нашему климату, отличающаяся плавающими по водѣ листьями, извѣстна у простонародія — въ Прусской Литвѣ — подъ названіемъ *soros* (проса), а въ Курляндіи у Латышей подъ именемъ *ersku auzas*, крупчатого овса *owsa jaglanego*. — На Жмуди встрѣчаются еще два самородные вида этого растенія: манна пышная — *manna okazata* (*glyceria spectabilis* M et K; *sałdune grazioji*, lit.), манна приморская — *manna nadmorska* (*glyce-*

gia maritima M. et K.; sałdune pajurine — Пабрежь) растущій по берегамъ Балтійскаго моря въ Полангенѣ.

Къ растеніямъ, которыхъ сѣмена употребляются человекомъ въ пищу, принадлежитъ еще тминъ полевой — *kmín rolny* (*cuminum carvi L.*), извѣстный какъ кухонная приправа къ пицѣ, и замѣняющій иногда анисъ и итальянскій укропъ. Отечество его, — сѣверная Европа и Англія; въ южныхъ же странахъ засѣвается мѣстами въ огородахъ; у насъ растетъ въ дикомъ состояніи около амбаровъ, на дворахъ и сухихъ лугахъ, особенно вблизи большихъ рѣкъ, какъ то: Миніи, Юры и Виндавы. Онъ имѣетъ многоразличное употребленіе и принадлежитъ къ числу ароматическихъ, возбуждающихъ (*stimulans*) средствъ, и семена этого растенія составляютъ предметъ обширной торговли, почти во всѣхъ Европейскихъ государствахъ; у насъ въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ имѣются обильные запасы тмина. Сѣмена его имѣютъ вкусъ сильно прохладительный, немного кисловатый; выжимкою въ водѣ даютъ значительное количество летучаго масла, и извѣстны въ медицинѣ подъ названіемъ *semina carvi*. Свойства ихъ динамическія, принятыя внутрь, сильно дѣйствуютъ противъ кишечныхъ газовъ и происходящихъ отъ нихъ коликовъ. — Вѣрное изображеніе этого полезнаго, свойственнаго нашей старанѣ, растенія, находится въ сочиненіи П. А. Маттіола 1674 г. на стр. 553; рисунокъ того же растенія въ гербаріи Сиреніуса на стр. 413 не совсѣмъ точенъ. На Жмуди простой народъ называетъ тминъ — *kmínaj, kmínaj*; въ Пруссіи *kmínaj, kimmelej*; у Лотышей *kimmenes*; у древнихъ Римлянъ *cuminum pratense*.

Изъ всего вышесказаннаго о хлѣбныхъ растеніяхъ видно, что у насъ ихъ нѣтъ въ дикомъ состояніи. Исключеніе составляетъ одна манна сѣдомая, извѣстная за границею подъ именемъ польскаго жита, которая въ другихъ земляхъ засѣвается, а у насъ растетъ въ самородномъ состояніи. Тминъ принадлежитъ болѣе къ

огороднымъ и луговымъ, нежели къ полевымъ растеніямъ. Видовъ, приближенныхъ къ обыкновеннымъ хлѣбнымъ растеніямъ, имѣющимъ тѣже родовыя названія, какъ мы видѣли, у насъ немалое количество. Кромѣ вышеупомянутыхъ, опытный естествоиспытатель, вѣроятно, нашелъ бы еще болѣе подобныхъ растеній въ нашей странѣ; въ настоящей статьѣ исчислены только тѣ, которые были у насъ наблюдаемы. Наше вниманіе преимущественно было обращено на хлѣбныя растенія, такъ какъ они необходимы для нашей жизни и составляютъ главную основу сельскаго хозяйства, а потому заслуживаютъ описанія всего ихъ рода. Бѣдна слѣдовательно наша флора въ отношеніи собственно хлѣбныхъ растеній, однако богатство ея мы отворосъ при исчисленіи другихъ полезныхъ растеній. —

(Продолженіе послѣдуетъ.)
